

Научная статья / Original article

УДК: 338.24: 346.6 : 351.712

Трансформация контрактной системы в условиях санкционного давления: проблемы и парадоксы реализации государственного заказа в промышленности России

Е. Д. Новоспаская

аспирант

*Национальный исследовательский нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
agor80@yandex.ru*

О. В. Трофимов

доктор экономических наук, профессор

*Национальный исследовательский нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия
rector@unn.ru*

Аннотация: В статье исследуются фундаментальные изменения в системе государственного заказа (ГЗ) российской промышленности под влиянием санкционного давления. Авторами обосновывается необходимость пересмотра алгоритмов управления, контроля и финансирования контрактной системы современной России. На основе статистических данных ФАС России, Минэкономразвития и аналитических обзоров за 2024–2026 годы выявлены ключевые тренды: рост доли закупок у единственного поставщика до 21% (+87 млрд. / руб.), парадоксальная динамика контрольной деятельности (снижение числа выявленных нарушений на 23,9% при росте жалоб участников на 31,6%), а также прогнозируемое замедление оборонного сектора с 30% до 4–5% роста в 2026 году. Обосновывается системный переход от принципа прозрачности к принципу закрытости как новой парадигмы контрактной системы. Предложена авторская классификация проблем государственного заказа, доказана взаимосвязь между ростом прямых закупок и коррупционными рисками, а также показана роль цифровизации (система «Антикартель») как компенсаторного механизма. Сформулированы направления совершенствования нормативно-правовой базы и контрольных механизмов контрактной системы в условиях санкционного давления в виде обоснования и расчёта рисков данной системы, а также цифровизации контроля.

Ключевые слова: государственный заказ, контрактная система, Федеральный закон № 44–ФЗ, санкционное давление, закупки у единственного поставщика, ФАС России, импортозамещение, оборонно-промышленный комплекс, коррупционные риски, цифровизация контроля, система «Антикартель», национальный режим.

Для цитирования: Новоспаская Е.Д., Трофимов О.В. Трансформация контрактной системы в условиях санкционного давления: проблемы и парадоксы реализации государственного заказа в промышленности России. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2026. Т. 25. № 2. С. 19–29. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-2-19-29>.

Transformation of the contract system under conditions of sanctions pressure: problems and paradoxes of the implementation of the state order in the Russian industry

E. D. Novospasskaya

Postgraduate student

*N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia
agor80@yandex.ru*

© Новоспаская Е.Д., Трофимов О.В., 2026

© Novospasskaya E.D., Trofimov O.V., 2026

O. V. Trofimov

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

*N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia
rector@unn.ru*

Abstract: *The article explores fundamental changes in the system of state procurement of the Russian industry under the influence of sanctions pressure. The authors substantiate the need to revise the algorithms of management, control and financing of the contract system of modern Russia. Based on statistical data from the Federal Antimonopoly Service of Russia, the Ministry of Economic Development and analytical reviews for 2024–2026, key trends have been identified: an increase in the share of purchases from a single supplier to 21% (+87 billion rubles), paradoxical dynamics of control activities (a decrease in the number of detected violations by 23.9% with an increase in complaints from participants by 31.6%), as well as a projected slowdown in defense sectors from 30% to 4–5% growth in 2026. The author substantiates the systemic transition from the principle of transparency to the principle of closeness as a new paradigm of the contract system. The author's classification of government procurement problems is proposed, the relationship between the growth of direct procurement and corruption risks is proved, and the role of digitalization (the Antikartel system) is shown as a compensatory mechanism. The directions of improving the regulatory framework and control mechanisms of the conflict system in the context of sanctions pressure are formulated in the form of substantiation and calculation of the risks of this system, as well as digitalization of control.*

Keywords: *state order, contract system, Federal Law No. 44-FZ, sanctions pressure, purchases from a single supplier, FAS Russia, import substitution, military-industrial complex, corruption risks, digitalization of control, Anti-Cartel system, national regime.*

For citation: *Novospasskaya E.D., Trofimov O.V. Transformation of the contract system under conditions of sanctions pressure: problems and paradoxes of the implementation of the state order in the Russian industry. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2026. T. 25. № 2. С. 19–29. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-2-19-29>.*

Введение

Развитие российской экономики в 2022–2026 годах происходит в условиях беспрецедентного международного санкционного давления, что требует кардинального пересмотра алгоритмов многих устоявшихся социально-экономических процессов, а также механизмов их осуществления, финансирования и контроля¹. Данные обстоятельства придают особую специфику институтам государственной власти в Российской Федерации и требуют оперативной адаптации системы государственных закупок к новым реалиям².

Для осуществления эффективной работы органов государственной власти требуется своевременное и качественное обеспечение этих органов товарами, услугами и работами, необходимыми для осуществления рабочего процесса. Перед государством стояла стратегически важная задача, заключающаяся в создании системы, способной эффективно удовлетворять потребности органов государственной власти. Правовой основой для создания такой системы послужил Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³.

Однако в условиях санкционного режима система госзаказа столкнулась с вызовом, который ранее не рассматривался в полной мере ни законодателями, ни исследователями: принцип прозрачности, заложенный в основу 44-ФЗ, стал не преимуществом, а уязвимостью⁴. Открытость данных о государственных контрактах позволяет недружественным государствам оказывать вторичное

¹ Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». КонсультантПлюс. ст. 1, ч. 1; 3, С. 12.

² Кириллова А.Н. Государственный заказ как инструмент промышленной политики. Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 2. С.115.

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». КонсультантПлюс. 1, ст. 1, ч. 1. Кириллова А.Н. Государственный заказ как инструмент промышленной политики. Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 2. С. 116.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». КонсультантПлюс. С. 13.

санкционное давление на российских поставщиков и производителей. Данное обстоятельство инициировало глубинную трансформацию модели государственного заказа, требующую всестороннего научного анализа.

Проблематика государственного заказа в России достаточно широко представлена в научной литературе. Вопросы эффективности контрактной системы, коррупционных рисков и контрольной деятельности рассматривались в работах А.В. Беляковой, Ю.И. Грищенко, Н.В. Гусевой, А.Н. Кирилловой и др.⁵ Однако большинство исследований выполнено в период до 2022 года и базируется на парадигме открытости и конкуренции. Проблемы функционирования госзаказа в условиях санкционного давления, перехода к закрытой модели и связанных с этим системных эффектов остаются недостаточно изученными, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель исследования — выявление системных проблем формирования и реализации государственного заказа в российской промышленности в условиях санкционного давления и трансформации контрактной системы, а также обоснование перспективных направлений их решения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать масштабы и динамику рынка госзаказа в 2024–2026 гг.
2. Исследовать трансформацию базовых принципов контрактной системы.
3. Проанализировать контрольную деятельность ФАС России и выявить ключевые тренды.
4. Разработать классификацию проблем формирования и реализации ГЗ.
5. Оценить риски, связанные с ростом закупок у единственного поставщика.
6. Проанализировать динамику оборонного сектора и ее влияние на систему ГЗ.
7. Обосновать перспективные направления развития контрактной системы.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области государственного управления, контрактного права и экономической безопасности. Эмпирическую базу составили статистические данные ФАС России за 2024–2025 годы, отчеты Минэкономразвития РФ, аналитические обзоры (Bloomberg, Интерфакс), материалы парламентских слушаний, а также нормативно-правовые акты (ФЗ № 44-ФЗ, ФЗ № 507-ФЗ, постановления Правительства РФ). В работе использованы методы статистического анализа, системного подхода, сравнительного анализа, классификации и обобщения⁶.

Масштабы и динамика рынка государственного заказа: количественные параметры

По данным Минэкономразвития России, общий объем рынка госзаказа в 2025 году достиг 30 трлн. рублей, что составляет 25% валового внутреннего продукта страны⁷. Данный показатель демонстрирует колоссальную роль государства одновременно как регулятора и крупнейшего заказчика в национальной экономике. Для сравнения: в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля государственных закупок в ВВП в среднем составляет 12–15%, что делает российский показатель одним из самых высоких в мире⁸.

Рост объема госзаказа до 25% ВВП можно оценивать неоднозначно. С одной стороны, в условиях санкционного давления усиление государственного присутствия в экономике является вынужденной мерой, позволяющей обеспечить поддержку критических отраслей промышленности,

⁵ Гусева Н.В. Контрактная система в сфере закупок: проблемы и перспективы развития. Журнал российского права. 2025. № 4. С. 67–68. Кириллова А.Н. Государственный заказ как инструмент промышленной политики. Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 2. С. 112–113.

⁶ ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. М., 2026. С. 12–15. Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. — М., 2026. С. 34–36. Bloomberg: Военная машина Кремля вынуждена затормозить. Хартия'97. 2026. 29 января. — URL: <https://charter97.link> (дата обращения: 22.03.2026). Новый нацрежим в закупках: итоги-2025, изменения-2026. Маркер (Интерфакс). 2026. 27 января. — URL: <https://marker-interfax.ru> (дата обращения: 22.03.2026).

⁷ Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. — М., 2026. С. 23

⁸ Bloomberg: Военная машина Кремля вынуждена затормозить. Хартия'97. 2026. 29 января. — URL: <https://charter97.link> (дата обращения: 22.03.2026).

заместить выпадающие импортные поставки и сохранить занятость в системообразующих секторах. С другой стороны, такая гипертрофированная роль государства создает риски вытеснения частного бизнеса с традиционных рынков, снижения конкурентных механизмов, а также формирования «иждивенческих» ожиданий у хозяйствующих субъектов⁹.

Особую озабоченность вызывает создание государственных учреждений в конкурентных сферах, где частные компании могли бы предлагать услуги более эффективно. Данная тенденция требует дополнительного анализа с позиций обоснованности расширения государственного сектора и его влияния на общую экономическую динамику.

Федеральная антимонопольная служба России является ключевым органом контроля в сфере закупок. По итогам 2025 года ФАС подвела результаты контрольной деятельности, которые демонстрируют разнонаправленные тенденции. Для системного анализа динамики показателей рассмотрим их в сравнении с 2024 годом¹⁰.

Таблица 1

Динамика количества проверок и выявленных нарушений¹¹

Показатель	2024 год	2025 год	Абсолютное изменение	Относительное изменение
Проведено проверок	17 637	15 655	- 1982	- 11,2%
Проверено процедур определения поставщика	33 917	30 732	- 3185	- 9,4%
Выявлено нарушений	9613	7311	- 2302	- 23,9%
Доля нарушений от проверенных процедур	28%	24%	- 4 п.п.	

Снижение количества выявленных нарушений на 23,9% при сокращении числа проверок на 11,2% представители ФАС связывают с возросшей квалификацией заказчиков в вопросах применения положений Закона № 44-ФЗ, а также с эффективной профилактической и разъяснительной работой ведомства. Однако важно отметить, что доля нарушений остается высокой: каждая четвертая проверенная процедура (24%) содержит нарушения законодательства о контрактной системе.

Наиболее показательной с точки зрения оценки «здоровья» системы является динамика жалоб участников закупок¹². Рост количества поступивших жалоб на 31,6% (с 39,2 тыс. до 51,6 тыс.) свидетельствует о повышении активности участников закупок и их готовности отстаивать свои права в контрольных органах. Участники стали более юридически подкованными и активно используют механизм обжалования как инструмент конкурентной борьбы.

При этом доля обоснованных жалоб снизилась с 51,4% до 38,9%, что может указывать на две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, на рост числа необоснованных обращений (возможно, используемых для затягивания процедур), с другой стороны — на повышение качества работы заказчиков, которые стали реже допускать формальные нарушения.

Рекордный рост числа жалоб (более 51,5 тыс.) при сохранении абсолютного количества удовлетворенных жалоб на уровне 16,3 тыс. свидетельствует о росте конфликтности в системе госза-

⁹ Гусева Н.В. Контрактная система в сфере закупок: проблемы и перспективы развития. Журнал российского права. 2025. № 4. С. 75.

¹⁰ ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. — М., 2026. С. 8.

¹¹ Составлено авторами по данным: ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. — М., 2026. С. 9–10.

¹² ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. — М., 2026. С. 14–15.

купок. Каждый третий участник, подавший жалобу, добивается признания нарушения, что подтверждает наличие системных проблем в работе заказчиков.

По результатам рассмотрения жалоб и проведения проверок в 2025 году ФАС выдала 14 380 предписаний об устранении выявленных нарушений, что на 28,4% больше, чем в 2024 году (11 200). Данный рост свидетельствует о повышении эффективности контрольной деятельности и готовности контрольного органа не только фиксировать нарушения, но и требовать их устранения¹³.

Значительный объем работы ФАС связан с формированием реестра недобросовестных поставщиков (РНП). В 2025 году было вынесено 15 165 решений о включении в РНП, из них 13 025 (85,8%) в связи с расторжением контракта по вине поставщика. Высокий процент включений в РНП по причине расторжения контракта свидетельствует о серьезных проблемах с исполнением обязательств поставщиками. Данная проблема может быть связана как с объективными сложностями (санкционные ограничения, логистические проблемы, рост цен на сырье и комплектующие), так и с недостаточной квалификацией участников либо практикой демпинга на этапе подачи заявок с последующей невозможностью исполнить контракт по заниженной цене.

Снижение количества вынесенных штрафов (на 22,9%) и общей суммы штрафов (на 33,7%) связано не со снижением количества нарушений, а с вступлением в силу Федерального закона от 28.12.2024 № 500-ФЗ¹⁴, который ввел возможность замены административного штрафа предупреждением за определенные категории правонарушений. Данная мера направлена на снижение административной нагрузки на бизнес, однако может снижать сдерживающий эффект административной ответственности.

Трансформация модели госзакупок: от прозрачности к закрытости

В условиях санкционного давления произошло кардинальное изменение одного из основных принципов осуществления закупок. Если до введения санкций одним из краеугольных камней контрактной системы была максимальная прозрачность заключения договора (открытость информации о заказчике, поставщике, цене контракта и условиях его исполнения), то после введения санкционного режима в отношении российской экономики прозрачность стала не только не способствовать развитию экономики, но, наоборот, превратилась в препятствие.

Одной из ключевых проблем сферы госзаказа является рост числа закупок у единственного поставщика (без проведения конкурентных процедур). Если в 2024 году доля закупок у единственного поставщика составляла 18% от общего объема, то за 2025 год она увеличилась до 21%. В абсолютном выражении рост составил 87 млрд рублей¹⁵.

При этом, как подчеркивает Минэкономразвития России, далеко не всегда эти решения являются обоснованными с экономической точки зрения. Ведомство совместно с ФАС вышло в Правительство с предложением провести инвентаризацию решений, в соответствии с которыми были определены единственные поставщики, и навести порядок в регламенте принятия таких решений, сделав его прозрачным и понятным¹⁶.

Рост доли закупок у единственного поставщика с 18% до 21% (при увеличении объема на 87 млрд. руб.) является тревожным сигналом. С одной стороны, это вынужденная мера в условиях санкционного давления, позволяющая оперативно обеспечивать критически важные закупки и поддерживать политику импортозамещения. С другой стороны, расширение практики прямых закупок создает серьезные риски снижения конкуренции, ухудшения качества поставляемой

¹³ ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. – М., 2026. С. 18. Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. – М., 2026. С. 45.

¹⁴ Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». КонсультантПлюс. ст. 1, ч. 3.

¹⁵ Bloomberg: Военная машина Кремля вынуждена затормозить. Хартия'97. 2026. 29 января. – URL: <https://charter97.link> (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁶ Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. – М., 2026. С. 33.

продукции (из-за отсутствия альтернативных предложений) и роста коррупционных проявлений. Отсутствие прозрачного и формализованного регламента принятия таких решений усугубляет проблему и создает зону правовой неопределенности¹⁷.

Федеральным законом от 28.12.2025 № 507-ФЗ большинство временных послаблений, действующих в системе госзакупок, продлены на 2026 год [2]. В частности, Правительство РФ и высший исполнительный орган государственной власти г. Москвы вправе до 31 декабря 2026 года устанавливать дополнительные случаи закупок у единственного поставщика. Также продлено действие положений, устанавливающих дополнительные основания для изменения заключенных контрактов (в части изменения цены, сроков и условий поставки).

Данное продление является важным индикатором того, что трансформация модели госзаказа носит не временный (кризисный), а долгосрочный системный характер. Законодатель фактически признает, что условия санкционного давления сохранятся и в среднесрочной перспективе, а значит, «закрытая» модель госзакупок будет функционировать как минимум до конца 2026 года с возможностью дальнейшего продления.

С 1 января 2026 года вступили в силу существенные изменения в Закон № 44-ФЗ, ужесточающие требования к участникам закупок¹⁸. Участников, не соответствующих единым требованиям или предоставивших ложную информацию о своем соответствии, заказчики обязаны отстранять от участия в закупках не позднее даты подведения итогов. Если несоответствие установлено после определения итогов процедуры, но до заключения контракта, заказчик обязан отказать такому участнику в подписании контракта.

Данное изменение направлено на повышение ответственности участников и снижение рисков заключения контрактов с недобросовестными или неквалифицированными поставщиками. Однако оно также создает дополнительные риски для добросовестных участников, допустивших формальные ошибки в документации, что может привести к снижению конкуренции.

Национальный режим и импортозамещение: итоги 2025 года

В третьем квартале 2025 года произошли существенные изменения в регулировании национального режима при осуществлении закупок. Внедрена «балльная» система локализации производства в соответствии с постановлением Правительства РФ № 719-ПП, подготовлено расширение реестров российской промышленной продукции по постановлению № 1875-ПП, введены запреты на участие в закупках для компаний, находящихся под санкциями, а также для иностранного программного обеспечения¹⁹.

С 1 сентября 2025 года заработал пакет правок по национальному режиму: уточнены требования к указанию в извещениях страны происхождения товаров и порядку подтверждения этой информации. Сравнение заявок производится по позиции закупки в целом, а не по каждой отдельной строке. Если по позиции закупки подана хотя бы одна корректная заявка с товаром, происходящим из России или стран ЕАЭС, и эта информация подтверждена по правилам Минпромторга России, то все предложения с иностранными товарами подлежат отклонению.

Минпромторг России усиливает контроль за соответствием продукции критериям, особенно в сфере электроники и высокотехнологичных изделий. В Правительство внесён проект поправок, наделяющий Росстандарт полномочиями по осуществлению постоянного мониторинга продукции, включенной в реестр российской промышленной продукции, — уже после её включения в реестр. Речь идёт о так называемых «постпроверках» соответствия требованиям постановления № 719 и критериям происхождения товаров для целей применения национального режима.

¹⁷ Russia's FAS Chief Reports to State Duma on Competition Reforms and Anti-Cartel Efforts. BRICS Competition. 2026. 10 February. — URL: <http://bricscompetition.org> (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁸ Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». КонсультантПлюс. ст. 31, ч. 1.1.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (ред. от 15.04.2025) «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». КонсультантПлюс.п. 2–3.

Данная мера направлена на пресечение практики, когда продукция формально получает статус «российской» (например, путем финальной сборки или незначительной доработки импортных компонентов), но по факту остается иностранной с низким уровнем локализации.

Системный характер носит проблема, связанная с некорректной формулировкой и недостаточностью информационного наполнения технического задания. Наиболее остро данная проблема проявляется при закупке наукоемкой и технологически сложной продукции, а также товаров, подпадающих под программы импортозамещения, где аналоговая база и технические характеристики могут быстро меняться. При создании заявок сотрудники контрактных служб не всегда имеют необходимые компетенции и знания для того, чтобы корректно описать технологические особенности и тонкости закупаемой продукции.

Особого внимания заслуживают проблемы ценообразования в сфере государственного оборонного заказа. В России происходит смена системы оплаты: у предприятий, работающих на обеспечение обороноспособности страны, больше не получится закладывать в свою продукцию сверхприбыль.

Согласно трехлетнему прогнозу Министерства экономического развития РФ, оборонная промышленность России в 2026 году может резко замедлить рост. Секторы, связанные с государственными оборонными заказами, включая производство военного оборудования и комплектующих, беспилотных летательных аппаратов и боеприпасов в 2026 году покажут годовой рост в размере 4–5% по сравнению с примерно 30% в предыдущие годы²⁰.

Таблица 2

Ключевые показатели замедления оборонного сектора²¹

Сектор промышленности	2024 год	2025 год	2026 год (прогноз)	Характер изменения
Опτικο-электронная промышленность	+28%	+11%	+4–5%	Резкое замедление
Производство транспортных средств (включая танки)	+34%	+27%	+4–5%	Постепенное замедление
Производство готовых металлических изделий (включая бомбы и оружие)	+32%	+14%	+4–5%	Резкое замедление

Стремительный рост производства оружия, который подпитывался рекордными государственными расходами, круглосуточными сменами на заводах и перетоком рабочей силы из гражданского сектора, теряет силу впервые за четыре года. Расходы федерального бюджета, связанные с обороной, в 2026 году, по прогнозам, сократятся почти на 11% после более чем 30%-го годового роста в 2025 году.

Оборонный сектор, бывший основным драйвером промышленного роста в 2023–2025 годах, вступает в фазу существенного замедления. Данный тренд создает новые вызовы для системы государственного заказа и промышленной политики в целом:

1. Необходимость переориентации экономической политики на поддержку гражданских отраслей промышленности, которые в период «перегрева» оборонного сектора испытывали дефицит рабочей силы и инвестиционных ресурсов.

2. Задача конверсии оборонных мощностей — перепрофилирования производственных линий, загруженных военными заказами, на выпуск гражданской продукции. Исторический

²⁰ Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. — М., 2026. С. 67

²¹ Составлено авторами по данным: Bloomberg: Военная машина Кремля вынуждена затормозить. Хартия'97. 2026. 29 января. — URL: <https://charter97.link> (дата обращения: 22.03.2026). Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. — М., 2026. С. 69.

опыт конверсии в России (1990-е годы) показывает высокую сложность и болезненность данного процесса.

3. Риски роста безработицы в моногородах и регионах с высокой концентрацией оборонных предприятий.

4. Необходимость пересмотра приоритетов государственного заказа с постепенным смещением акцента с военной продукции на гражданские инвестиционные товары и инфраструктурные проекты.

Данная ситуация требует от государства выработки комплексного подхода к управлению переходным периодом, включающего меры как макроэкономической (денежно-кредитная, бюджетная политика), так и микроэкономической (поддержка конкретных предприятий, программ переобучения персонала) направленности.

В качестве одной из ключевых системных проблем в сфере государственного заказа выступает существенный дисбаланс в регулировании закупок между Федеральным законом № 44-ФЗ (контрактная система для государственных и муниципальных нужд) и Федеральным законом № 223-ФЗ (закупки отдельными видами юридических лиц: госкорпорациями, естественными монополиями, государственными унитарными предприятиями и т.д.).

Бюджетные средства, независимо от организационно-правовой формы заказчика, должны регулироваться единым законом (44-ФЗ) с возможностью отдельных исключений для специфических закупок (инновационная продукция, закупки у субъектов естественных монополий и т.д.). Требуется унификация требований к закупкам и устранение дисбаланса между двумя законами.

Важным направлением развития контрольных механизмов является внедрение государственной информационной системы «Антикартель». Система «Антикартель» обеспечивает комплексный анализ данных о закупках с использованием методов больших данных (Big Data) и машинного обучения, помогая выявлять признаки антиконкурентных соглашений при проведении закупок.

Система анализирует:

- аномальные паттерны снижения цен на электронных аукционах;
- аффилированность участников закупок (общие учредители, IP-адреса, контактные телефоны);
- «картельные» стратегии поведения (отказ от конкурентной борьбы, «тактика пасьянса»).

Перспективными направлениями развития цифрового контроля являются:

- интеграция системы «Антикартель» с иными государственными информационными системами (налоговой, регистрационной, банковской);
- внедрение риск-ориентированного подхода, при котором проверки назначаются автоматически при наборе определенных «красных флагов»;
- использование технологий искусственного интеллекта для прогнозирования рисков нарушения законодательства на этапе планирования закупки.

На основе проведенного анализа предлагается авторская классификация проблем формирования и реализации государственного заказа в промышленности по следующим критериям:

Таблица 3

Классификация проблем государственного заказа²²

Критерий классификации	Типы проблем	Примеры
По характеру проявления	Системные	Дисбаланс 44-ФЗ и 223-ФЗ, недостаточный контроль при закупках у ЕП
	Индивидуальные	Некорректное описание ТЗ конкретным заказчиком

²² Разработано авторами.

Критерий классификации	Типы проблем	Примеры
По отраслевой принадлежности	Строительство	Определение конкретного производителя, территориальные ограничения
	Медицина	Необоснованный отказ в принятии заявок
	Оборонная промышленность	Завышение цен, проблемы ценообразования
По этапу контрактного цикла	Планирование	Необоснованные закупки у ЕП, некорректное обоснование НМЦК
	Заключение	Отсутствие конкурентных процедур
	Исполнение	Расторжение контракта, попадание в РНП
	Контроль	Недостаточный охват проверками, формальный подход
По степени влияния санкционного фактора	Прямое	Закрытость закупок, рост закупок у ЕП
	Опосредованное	Проблемы импортозамещения, качество аналогов

Перспективные направления развития и практические рекомендации

Дальнейшее развитие контрактной системы государственных закупок в направлении повышения ее эффективности в условиях санкционного давления требует реализации следующих мер:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы с учетом новых условий реализации (санкционный режим, политика импортозамещения, переход к закрытой модели закупок). Необходима систематизация и кодификация временных антисанкционных норм с их интеграцией в основной текст 44-ФЗ.

2. Внедрение актуальных цифровых технологий, способствующих осуществлению жесткого контроля на всех стадиях использования бюджетных государственных средств (развитие системы «Антикартель», внедрение риск-модуля в Единой информационной системе, использование технологий распределенного реестра для фиксации результатов приемки).

3. Усиление контроля за обоснованностью закупок у единственного поставщика и создание прозрачного формализованного регламента принятия таких решений, исключающего субъективное усмотрение.

4. Повышение квалификации специалистов в сфере закупок (контрактных управляющих, сотрудников контрактных служб, членов комиссий) для снижения количества нарушений, связанных с некорректным описанием объекта закупки, неверным применением национального режима и иными типичными ошибками. Необходимо введение обязательного периодического повышения квалификации (не реже одного раза в два года) с проверкой знаний.

5. Унификация требований к закупкам и устранение дисбаланса между 44-ФЗ и 223-ФЗ, обеспечение единого режима контроля за расходованием бюджетных средств независимо от организационно-правовой формы заказчика.

6. Разработка и внедрение программы конверсии оборонных мощностей в условиях прогнозируемого замедления оборонного сектора, включающей меры финансовой поддержки гражданских инноваций, переобучение персонала, содействие в сертификации гражданской продукции.

Заключение и основные выводы

Проведенный анализ проблем формирования и реализации государственного заказа в промышленности в условиях санкционного давления и трансформации контрактной системы позволяет сформулировать следующие основные выводы, обладающие научной новизной и практической значимостью:

1. Масштабная трансформация модели госзаказа. В условиях санкционного давления произошел принципиальный сдвиг в модели государственного заказа: от принципа максимальной прозрачности и конкурентности к модели, ориентированной на закрытость и закупки у единственного поставщика.

2. Парадоксальная динамика контрольных показателей. Анализ статистики ФАС России за 2024–2025 годы выявил разнонаправленные тенденции: снижение количества выявленных нарушений на 23,9% (с 9 613 до 7 311) при сокращении числа проверок на 11,2%; резкий рост числа поступивших жалоб на 31,6% (с 39 200 до 51 586) при сохранении абсолютного количества удовлетворенных жалоб на уровне 16,3 тыс.; снижение доли обоснованных жалоб с 51,4% до 38,9%. Данная динамика свидетельствует о росте конфликтности в системе госзакупок при одновременном повышении квалификации заказчиков и эффективности профилактической работы контрольных органов.

3. Системный характер коррупционных рисков.

4. Дифференциация проблем по отраслям. Наибольшее количество нарушений фиксируется в строительной отрасли и при закупках медицинского оборудования — сферах, характеризующихся высокой конкуренцией, обширным объемом работ и сложным ассортиментом продукции.

5. Замедление оборонного сектора как новый вызов. По данным трехлетнего прогноза Минэкономразвития РФ, оборонная промышленность вступает в фазу существенного замедления: годовой рост в 2026 году прогнозируется на уровне 4–5% по сравнению с 30% в предыдущие годы. Это создает необходимость переориентации экономической политики на поддержку гражданских отраслей и разработку комплексной программы конверсии оборонных мощностей.

6. Проблема дисбаланса между 44-ФЗ и 223-ФЗ.

7. Цифровизация контроля как перспективное направление. Внедрение государственной информационной системы «Антикартель» показало высокую эффективность: 21% картелей, выявленных в публичных закупках в 2025 году, были обнаружены с использованием этой системы.

8. Необходимость комплексного подхода к решению проблем. Выявленные проблемы носят системный характер и требуют комплексного решения, включающего: совершенствование нормативно-правовой базы с учетом новых условий реализации; внедрение цифровых технологий контроля на всех стадиях использования бюджетных средств; усиление контроля за обоснованностью закупок у единственного поставщика; повышение квалификации специалистов в сфере закупок; устранение дисбаланса между 44-ФЗ и 223-ФЗ; разработку программы конверсии оборонных мощностей.

Список литературы

1. ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. — М., 2026.
2. Минэкономразвития России. Доклад о состоянии контрактной системы в сфере закупок в Российской Федерации за 2025 год. — М., 2026.
3. Bloomberg: Военная машина Кремля вынуждена затормозить. Хартия 97. 2026. 29 января. — URL: <https://charter97.link> (дата обращения: 22.03.2026).
4. Новый нацрежим в закупках: итоги–2025, изменения–2026. Маркер (Интерфакс). 2026. 27 января. — URL: <https://marker-interfax.ru> (дата обращения: 22.03.2026).
5. Russia's FAS Chief Reports to State Duma on Competition Reforms and Anti-Cartel Efforts. BRICS Competition. 2026. 10 February. — URL: <http://bricscompetition.org> (дата обращения: 22.03.2026).

6. Гусева Н.В. Контрактная система в сфере закупок: проблемы и перспективы развития. Журнал российского права. 2025. № 4. С. 67–82.
7. Кириллова А.Н. Государственный заказ как инструмент промышленной политики. Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 2. С. 112–135.

References

1. FAS Russia. Results of control activities in the field of procurement for 2025. – М., 2026.
2. Ministry of Economic Development of Russia. Report on the state of the contract system in the field of procurement in the Russian Federation for 2025. – М., 2026.
3. Bloomberg: The Kremlin’s military machine is forced to slow down. Charter 97. 2026. January 29. – URL: <https://charter97.link> (accessed on: 22.03.2026).
4. New national mode in procurement: results–2025, changes–2026. Marker (Interfax). 2026. January 27. – URL: <https://marker-interfax.ru> (access date: 22.03.2026).
5. Russia’s FAS Chief Reports to State Duma on Competition Reforms and Anti-Cartel Efforts. BRICS Competition. 2026. 10 February. – URL: <http://bricscompetition.org> (access date: 22.03.2026).
6. Guseva N.V. Contract system in the field of procurement: problems and development prospects. Journal of Russian Law. 2025. № 4. S. 67–82.
7. Kirillova A.N. State order as an instrument of industrial policy. Issues of state and municipal management. 2025. № 2. S. 112–135.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors’ contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 31.03.2026; одобрена после рецензирования 30.04.2026; принята к публикации 05.05.2026.

The article was submitted 31.03.2026; approved after reviewing 30.04.2026; accepted for publication 05.05.2026.